

УДК 327.8:328.124(476)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-186-194

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР СОВРЕМЕННОСТИ

Е.В. Пильгун

Аннотация. Выявлены коммуникативные тактики, широко используемые оппозиционной частью белорусской диаспоры, нацеленные на получение политических дивидендов от стран ЕС и внедрение мер антигосударственного характера в Беларуси. Посредством оказания коммуникативного воздействия на лиц, принимающих решения в ЕС и международном сообществе, на население принимающих стран и соотечественников, диаспора участвует в формировании политики в отношении родины. Это образование приобретает черты негосударственного актора, способного оказывать влияние на мировую политику.

Ключевые слова: диаспора; коммуникативное пространство; негосударственный актор международных отношений; идеологическое воздействие; мягкая сила; коммуникативные тактики.

АЗЫРКЫ ГЕОСАЯСІЙ ОЮНДАРДЫН КОНТЕКСТІНДЕ БЕЛАРУС ДИАСПОРАСЫНЫН БАЙЛАНЫШ ТАКТИКАСЫ

Е.В. Пилгун

Аннотация. Беларусь диаспорасынын оппозициялык бөлүгү кеңири колдонгон коммуникативдик тактикалар Евробиримдик өлкөлөрүнөн саясий дивиденддерди алууга жана Беларусияда мамлекетке каршы мүнөздөгү чараларды ишке ашырууга багытталган. Евробиримдиктин жана эл аралык коомчулуктун чечим кабыл алуучуларына, кабыл алуучу өлкөлөрдүн калкына жана мекендештерине коммуникативдик таасир көрсөтүү аркылуу диаспора мекенге карата саясатты калыптандырууга катышат. Бул түзүлүш дүйнөлүк саясатка таасир эте алган мамлекеттик эмес актардын өзгөчөлүктөрүн өзүнө камтыйт.

Түйүндүү сөздөр: диаспора; коммуникативдик мейкиндик; эл аралык мамилелердин мамлекеттик эмес актор; идеологиялык таасир; жумшак күч; коммуникативдик тактика.

COMMUNICATION TACTICS OF THE BELARUSIAN DIASPORA IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL GAMES

E. V. Pilgun

Abstract. The article identifies communication tactics widely used by the opposition part of the Belarusian diaspora, aimed at obtaining political dividends from EU countries and introducing anti-state measures in Belarus. By exerting a communicative influence on decision-makers in the EU and the international community, on the population of host countries and compatriots, the diaspora participates in shaping policy towards the homeland. This entity takes on the features of a non-state actor capable of influencing world politics.

Keywords: diaspora; communication space; non-state actor in international relations; ideological influence; soft power; communication tactics.

Введение. Традиционно кризисы и нестабильность в геополитическом масштабе провоцируют усиление миграционных процессов

и способствуют увеличению численности диаспор различного этнокультурного происхождения. Основные задачи сети диаспоры по всему

миру – сохранить национальные, культурные традиции и ценности, наладить взаимодействие и содействовать развитию прочных отношений с исторической Родиной. Эти задачи реализуются через развитие сотрудничества принимающей страны и страны происхождения, поддержку молодежи, налаживание образовательных связей, помощь соотечественникам с интеграцией в общественно-политическое и культурное пространство принимающей стороны и др.

Изучением проблем диаспор и государственной политики различных стран озадачены ученые и эксперты по всему миру, так как диаспора потенциально может оказывать воздействие на внешнюю политику как принимающей страны, так и страны происхождения [1]. Эксперты определяют понятие диаспоры как «транснациональное сообщество мигрантов, которое поддерживает материальные и эмоциональные связи со страной происхождения и одновременно адаптируется к ограничениям и возможностям принимающего общества» [2], стремящихся к сохранению своей этнической идентичности и взаимодействию с исторической родиной, и одновременно как «самостоятельный актор политических и экономических процессов, нацеленный на привлечение инвестиций, стимулирование международного сотрудничества» [3]. Единой дефиниции не существует, но авторы сходятся во мнении относительно таких характеристик, присущих диаспорам, как транснациональность и транскulturность, а также способность выступать в качестве негосударственных акторов международных отношений и внешней политики [4–8]. В одних случаях диаспора способствует реализации политики добрососедства, делает вклад в обеспечение стабильной региональной политики, а в других – выступает инструментом дестабилизации общественно-политического спокойствия.

В современном мире диаспоры существуют автономно и участвуют в транснациональных взаимодействиях, активно приобретают черты негосударственных акторов, способных оказывать влияние на мировую политику. К.П. Боришполец отмечает, что диаспоры способны создавать сети, в которых государства становятся одним из многих звеньев [9]. В большинстве

случаев государство заинтересовано в контактах с диаспорой для продвижения имиджа страны за рубежом, получения политических, экономических, информационных и других бенефитов.

В идеальных условиях представители диаспоры представляют собой своеобразных «послов доброй воли», чья деятельность направлена на созидание: восстановление и поддержание двусторонних трансграничных и межгосударственных отношений, развитие взаимовыгодного международного сотрудничества (в том числе на основе принципов народной дипломатии), укрепление «пояса добрососедства» страны происхождения, ее национальных интересов.

Взаимодействие представителей диаспоры между собой, с населением принимающей страны, с родственниками и друзьями, оставшимися на родине, способствуют передаче определенных стереотипов и мифов, что формирует общественное мнение населения и в стране происхождения, и в стране пребывания.

Однако актуальность и особый интерес представляют цели, согласно которым диаспоры выстраивают стратегии коммуникации с принимающей страной и страной происхождения: с одной стороны, выстраивание отношений добрососедства, взаимопонимания и взаимопомощи между странами, с другой стороны, конфронтация со страной происхождения (или в принимающей стране) в целях привлечения внимания к проблемам диаспоры, стремление оказывать влияние на внешний и внутренний политический курс обеих стран; попытки государственного переворота и смены власти в стране происхождения, участие в деятельности транснациональных преступных сетей, в том числе в террористической и экстремистской деятельности и др. [2].

Ввиду транснационального и транскulturного характера деятельности диаспор стоит подчеркнуть их уязвимость перед глобальными геополитическими вызовами, а именно подверженность идеологическому воздействию со стороны страны пребывания. Если страна не дружественна по отношению к стране происхождения, то диаспора невольно становится инструментом в оказании внешнеполитического давления. А в XXI веке существует и возможность использования

потенциала диаспор со стороны внешних (третьих) стран или международных организаций. Диаспора используется как посредник для формирования массового мнения в стране пребывания и / или в стране происхождения (в основном через социальные сети, видеохостинги, блоги и др.). Диаспора становится средством удалённого идеологического воздействия, как некая гибридная структура, которая в будущем может перерасти в политическую силу [10].

М. Кек и К. Сиккинг отмечают, что диаспоры обладают креативным подходом к использованию средств коммуникации, используют изощрённые политические стратегии, обладают убеждённой в возможности добиться перемен, вступают в коалиции с другими акторами [11]. Кроме этого, диаспоры формируют альтернативные политические режимы (правительства в изгнании, партии и общественные движения и др.).

Основываясь на контент-анализе текстов аналитических записок Оксфордско-белорусской обсерватории и центра Новых идей, работающих под эгидой белорусской оппозиции за рубежом, выступлений и заявлений представителей белорусской диаспоры в социальных сетях и СМИ, целью данного исследования является выявление основных коммуникативных тактик, используемых представителями белорусской диаспоры после 2020 года в целях оказания идеологического воздействия как в стране пребывания, так и в стране происхождения.

Подобное исследование позволит разработать стратегии и тактики для нейтрализации негативных проявлений и снизить идеологическое воздействие извне. Новизну данного исследования составляет коммуникативное пространство белорусской диаспоры, отличающееся существованием альтернативной реальности, направленной на дестабилизацию родного государства. Республика Беларусь, как и любое государство, поощряет связи с родиной, способствует удовлетворению национально-культурных потребностей представителей белорусской диаспоры, заинтересована в развитии потенциала диаспоры в целях развития многостороннего сотрудничества. Осуществляется взаимодействие в гуманитарной сфере, направленное на поддержку культурной, научно-образовательной,

информационной, экономической сфер. Однако, существуют достаточно серьезные вызовы для белорусской диаспоры, которая, попав в коммуникативное пространство принимающих стран, становится инструментом давления на Беларусь, принимает черты НГО, предпринимающего попытки оказывать влияние на внешнеполитический курс принимающих стран и внутривнутриполитический курс Республики Беларусь.

Основная часть. До 2020 года белорусская диаспора характеризовалась низким уровнем консолидации [3], слабой активностью в создании общественных объединений, высокой степенью ассимиляции в общество принимающей страны, разобщённостью и, в некоторой степени, индифферентностью к политическому курсу Беларуси. Однако, после неудавшейся попытки государственного переворота в Беларуси в 2020 году сформировался так называемый «центр управления» белорусской диаспоры (а точнее, ее оппозиционной части), который предпринимает попытки консолидировать белорусов зарубежья в целях привлечения внимания и достижения собственных стратегических интересов как на принимающей территории, так и в Беларуси. Это образование приобретает черты негосударственного актора, способного оказывать влияние на мировую политику, претендует на репрезентативные функции белорусской диаспоры за рубежом, распоряжается социально-политическими и гуманитарными ресурсами, предоставляет стратегию достижения целей, в том числе используя коммуникативные инструменты воздействия. Посредством оказания коммуникативного воздействия на лиц, принимающих решения в ЕС и международном сообществе, на население принимающих стран и соотечественников, диаспора участвует в формировании политики в отношении родины, занимается формулированием политических программ будущего политического и экономического преобразования страны, формирование новых политических элит («новых белорусов») [12].

Белорусскую диаспору, отличает сложный социально-психологический комплекс на фоне эмоционального начала, включающий групповую солидарность и определённые мифы

и стереотипы о территории происхождения. Однако, принимая во внимание наличие оппозиционных настроений среди представителей белорусской диаспоры, стране происхождения достаточно сложно выстраивать конструктивное сотрудничество [3]. Со стороны диаспоры предпринимаются попытки лоббирования политических решений, направленных на внедрение мер антигосударственного характера в отношении страны происхождения, принятие односторонних принудительных мер западными странами, призывы к государственному перевороту и др. Несмотря на все трудности, Республика Беларусь ставит своей целью поддерживать связь с этническими белорусами, объединять граждан белорусской национальности и других национальностей, проживающих за рубежом и причисляющих себя к белорусской диаспоре, защищать национальные, культурные, языковые, образовательные, социальные, информационные и другие интересы соотечественников.

Со стороны принимающих стран оказывается воздействие с целью политизации представителей белорусской диаспоры и поляризации населения страны, что способствует разъединению нации и конфронтации в белорусском обществе, кризисам, ослаблению государства. Предпринимаются попытки осуществления политики мягкой силы через взаимодействие с отдельными представителями белорусской диаспоры, продвижения европейских демократических ценностей через поддержку проектов гуманитарной направленности, имеющих своей целью повышение осведомлённости и формирование лояльности белорусской молодежи [13].

Вероятность участия диаспор в политике увеличивается: если диаспора имеет неудовлетворительный статус в стране проживания; при созревании предпосылок для изменения взаимоотношений между принимающим государством и страной происхождения; в условиях острого общественно-политического кризиса в стране происхождения [4]. В случае белорусской диаспоры второй сценарий близок, однако тут речь идет о глобальных геополитических интересах, а не просто об изменении взаимоотношений. Можно даже сказать, в цивилизационном масштабе, так как и Беларусь, и страны

Прибалтики находятся на границе соприкосновения двух цивилизаций, характеризующихся разными картинами мира, своими представлениями о добре и зле, уникальными достижениями, особенностями образа жизни и общения между людьми.

В случае белорусской диаспоры влияние этой конкретной диаспоры зависит не от её национальных, демографических и других особенностей, а от финансирования, предоставленного западными странами. Насколько будет продолжаться это спонсирование, настолько будет оказываться воздействие на западные государственные институты, в целях дискредитации страны происхождения, настолько диаспора сможет участвовать в мировых политических процессах. В данном случае так называемый «центр управления» белорусской диаспоры во многом зависит от стратегий западного мира.

В этом ключе стоит говорить о поощрении Западом политической мобилизации белорусской диаспоры, оппозиционной ее части. Мобилизация основывается на нарративах о родине, стране проживания и транснациональном пространстве [14]. Политическая мобилизация в рамках диаспор нередко является реакцией на неожиданное и часто агрессивное развитие национализма в «принимающей» стране [15], однако в случае белорусской диаспоры западные страны фактически подталкивают диаспору к политической мобилизации, так как проводится параллель между Беларусью и Россией и дискредитируется выбранный курс развития Союзного государства.

Политизированность белорусской диаспоры способствует непринятию как политической воли государства, так и волеизъявления населения страны, программ, предлагаемых государственными структурами, и др. С одной стороны, частично это приводит к снижению заинтересованности белоруссов зарубежья в поддержании связей с Беларусью и полной ассимиляции в принимающей стране в будущем. С другой стороны, такая политизированность приводит к тем явлениям, которые мы наблюдаем сейчас с белорусской диаспорой: марионеточный статус в целях воздействия на страну происхождения.

Запад старается поощрять действия так называемого «центра управления» белорусской диаспоры. В целях политической мобилизации белорусов зарубежья используются определённые тактики. Во-первых, тактика задиричества, которая выражается в высокой заинтересованности принимающего государства в деятельности белорусской диаспоры. В этих целях для представителей белорусской диаспоры проводятся мероприятия на высоком уровне с участием политической элиты принимающей страны.

Во-вторых, предоставление свободы слова. Представителям диаспоры открыт доступ к СМИ, в большинстве случаев, работа проводится посредством социальных сетей, блогов, информационных каналов в сети интернет. Однако, широкого освещения деятельность в средствах массовой информации принимающей страны не получает. Выступление в СМИ на острые политические темы – функция, доступная только для элиты так называемых белорусских демократических сил в исключительных случаях. В то время как на родине деятельность белорусских демократических сил признана экстремистской, со стороны Западных стран она расценивается как миротворческая и поощряется различными премиями. Создана консультационная площадка между ЕС и представителями белорусской оппозиции [16].

В-третьих, допускаются выступления представителей белорусской диаспоры на серьёзных межгосударственных площадках, таких как ООН, фактически с призывами к снижению устойчивости страны (введение экономических санкций и др.) [17]. В этом случае диаспора становится агентом иностранного влияния, деятельность которого направлена на дестабилизацию обстановки на родине.

Особый интерес представляют коммуникативные тактики, которые используются белорусской диаспорой в целях формирования мирового общественного мнения как самого переселенца, так и населения принимающей стороны. Общины диаспоры стремятся оказывать влияние на европейских и международных лиц, принимающих решения, и формировать политику в отношении своей родины, выступая за ряд мер,

направленных на введение санкций, и призывая к новому государственному перевороту.

В дискурсе самой белорусской диаспоры существует неформальное разделение на «старую» и «новую». Под старой понимаются те переселенцы XX – начала XXI, которые уехали из страны до 2020 года. Такое неформальное разделение свидетельствует о том, что диаспора все еще разрознена в политических взглядах в отношении страны происхождения. Несомненно, предпринимаются попытки консолидации всех представителей обеих «старой» и «новой» диаспоры. В этих целях используются несколько достаточно эффективных тактик.

В первую очередь стоит обратить внимание на самопрезентацию. В целях самопрезентации используется тактика создания положительного имиджа центра управления белорусской диаспорой и тактика демонстрация слабости. Представители белорусской оппозиции, проживающие за рубежом, с одной стороны, характеризуется как высокообразованная, молодая, успешная, обеспеченная часть белорусов, покинувшая страну из-за политических взглядов. Упор делается на нефинансовые мотивы мигрантов, особенно подчёркиваются вопросы безопасности и отсутствия перспектив в стране [18]. С другой стороны, подчёркиваются вынужденные причины миграции, связанные с отрицанием официальных белорусских властей, несогласием с общим политическим курсом страны [19], возможность или неизбежность наказания при возвращении на родину. Такие тактики служат формированию положительного образа белорусской диаспоры в принимающих странах, а также заставляют сочувствовать вынужденной миграции, формируют негативное отношение к Республике Беларусь за рубежом.

Тактики восхваления Европы и принижения/недовольства достижений Беларуси выражаются в восхищении европейскими ценностями, демократией, справедливостью, традициями, бытом и др., и принижении заслуг и достижений, условий жизни собственной нации. Данные тактики широко распространены среди впервые и временно выезжающих в ЕС людей. Тем не менее, у слушателя формируется картина не очень процветающей нации.

Используется тактика героизации элиты белорусской диаспоры. Выражается это через дискредитацию государственного уклада страны и описание собственной роли и заслуг. Отмечается, что белорусская диаспора прикладывает усилия и принимает меры для разграничения в ЕС курса белорусского правительства и курса белорусского народа. Отмечается многострадальность народа, находящегося «под игом режима» и испытывающего репрессии, говорится о том, что действия Беларуси в рамках Союзного государства в условиях СВО на Украине фактически компрометируют положение и статус белорусской диаспоры, подчёркивается, что отношение к белорусам зарубежья ухудшилось [18].

Тактика героизации выражается и искаженных представлениях белорусской диаспоры о том, как видит ее население страны. В представлениях белорусов зарубежья население имеет высокие надежды и ожидания от диаспоры. Это представление складывается через контакты с родственниками и друзьями, проживающими в стране. Тем не менее, кейсы расхождения мнений в семьях, а в отдельных случаях – прекращения связей с родственниками на основе разных политических взглядов, остаются реальностью. Активной частью белорусской оппозиции проводится работа с исторической памятью посредством акцентирования внимания на определённые события истории, нормативно-правовые акты, которые в общем-то носили рекомендательный характер [20], но факт существования таких документов освещается как правильный путь в истории народа, который был искусственно закрыт.

Тактика призыва к помощи используется в трех направлениях. Во-первых, призывы направлены на структуры власти и население принимающих стран, которые должны предоставить помощь белорусам зарубежья в адаптации, организации проживания и интеграции в общество. Сюда относится организация языковых курсов, предоставление более качественной информации по вопросам здравоохранения, образования и налогообложения, а также юридические услуги, консультации для предпринимателей. Во-вторых, под маркой сохранения и укрепления своей национальной идентичности, культуры

и языка, формируется призыв к интеграции «старой» и «новой» диаспор, а не только мигрантов и беженцев более поздней волны. В-третьих, призывы нацелены и на население Республики Беларусь. Если в 2020 году такие призывы имели прямой характер и выражались в прямом призыве участвовать в митингах, то спустя три года призывы осуществляются посредством информационно-коммуникационных технологий, в том числе и через каналы «мягкой силы», содержаться в контекстной рекламе, покрывающей на территории страны.

Тактика обещания используется в достаточно ограниченном формате. Обещание осуществления демократического перехода в стране тесно связано с призывом к обеспечению рабочими местами представителей диаспоры. Консультации о запуске бизнес-процессов за рубежом, о тонкостях самозанятости в странах ЕС будут способствовать развитию «поставторитарной Беларуси, которая столкнется с рядом проблем на пути к демократическому переходу» [18].

Тактика «просьба о помощи» в процессе адаптации в принимающей стране со ссылкой на стремление сохранить идентичность, язык и историю (включая обеспечение доступа к рынку труда, образованию, здравоохранению, помощи в легализации) – одна из ключевых. На фоне этого используются тактика дискредитации белорусской власти и государственности в целом и тактика солидарности с европейским политическим курсом, которая выражается через открытое осуждение украинского кризиса, участие в различных мероприятиях по сбору средств, демонстрациях, а также других формах выражения солидарности с ЕС и дискредитацией России по всему миру.

Тактика дискредитации выражается и в приверженности к агрессивной языковой политике в отношении русского языка несмотря на то, что это один из государственных языков Республики Беларусь и родной язык представителей диаспоры. В первую очередь искажается написание прилагательного «белорусский», которое пишут через букву «а» и с одной буквой «с». Так, в предложении «Беларуским студентам, магистрантам и аспирантам предлагается годовое обучение» [21] необходимо обратить внимание

на агрессивную языковую политику в отношении русского языка. Подобный прием во многом представлен в объявлениях об образовательных программах, нацеленных на развитие лидерских способностей белорусской молодежи и широко предлагаемых западными негосударственными силами. Конкретный представленный пример представлен программами белорусского офиса фонда им. К. Аденауэра, действующего за пределами Республики Беларусь, но направленного не только на диаспору, но и на население, проживающее в стране (посредством сети интернет, так как в Беларуси деятельность этого фонда приостановлена).

Тактика дискредитации власти реализуется и через лозунги о репрессиях в отношении государственного языка Республики Беларусь. Хотя белорусский язык является обязательным предметом программ общеобразовательных и среднеспециальных учебных заведений страны, согласно потребностям и социальному запросу открыты белорусскоязычные школы и классы, в которых общеобразовательные предметы преподаются на белорусском языке, тем не менее со стороны оппозиционных сил белорусский язык используется для спекуляций в странах Запада, где его положение представлено как угнетение.

Заклучение. Таким образом, после 2020 года белорусская диаспора стала одним из инструментов давления в геополитических играх Востока и Запада. Поддержка Европы, в том числе финансовая, направленная на ряд инициатив, позволила белорусской диаспоре сформировать еще одну модель правительства в изгнании: создан офис Белорусских демократических сил и сформированы так называемые народные посольства в странах Европы. (Первая модель была сформирована после прекращения существования Белорусской Народной Республики в 1919 году и является самым старым правительством в изгнании в мире). Обе модели правительств в изгнании в настоящее время осуществляют скоординированную деятельность по формированию общественного мнения, посредством информационных кампаний и средств массовой информации, оперирующих в сети интернет. Белорусская диаспора всячески привлекается и используется западными институтами как

актор в целях оказания воздействия на внешнюю и внутреннюю политику Республики Беларусь и как альтернативный представитель в целях противостояния официальному политическому курсу Беларуси.

Посредством оказания коммуникативного воздействия на население принимающих стран и соотечественников, на лиц, принимающих решения в ЕС и международном сообществе, диаспора участвует в формировании политики западных стран в отношении родины. В этих целях используются коммуникативные тактики: создание положительного имиджа центра управления белорусской диаспорой, демонстрация слабости, тактика героизации элиты белорусской диаспоры, тактика призыва, обещания, просьба о помощи, тактика дискредитации белорусской власти и государственности в целом, тактика солидарности, восхваления Европы и принижения либо недовольства достижениями Беларуси и др.

Коммуникативные тактики открывают диаспоре доступ к политическому и экономическому потенциалу запада, способствуют ее становлению как актора мировой политики. Эти прерогативы оказывают прямое влияние на лоббирование западных интересов в международных организациях, формируют массовое сознание политиков и населения прозападных стран, но не дают центру управления доступа к корректировке политического курса на родине.

Сами представители белорусской диаспоры попадают под воздействие западной идеологии. Происходит нейтрализация существующей картины мира и идеологизация сознания переселенца с ориентацией на западные ценности. Коммуникативная среда, в которой оказывается мигрант, предопределяет его мировоззренческие ориентиры, на формирование которых влияет и жесткая языковая политика принимающих стран по отношению к русскоязычному населению, дискриминационная политика по национальному признаку, поощрение русофобии в странах Запада. Все это, способствует ассимиляции диаспоры в западных странах, отказу от использования русского языка, формированию языка-вражды в отношении родины.

Республика Беларусь осведомлена о подрывном характере деятельности некоторых

представителей диаспоры и роли западного мира и предпринимает меры по укреплению идеологических основ белорусского государства. Тем не менее, существует и ряд проблем во взаимодействии с диаспорой. Информация об образовательных и культурных возможностях блокируется и часто не попадает в поле зрения представителей диаспоры. Существует проблема слабой разработанности самих образовательных программ для белорусов зарубежья. Для сравнения: на территории Республики Беларусь действует множество польских организаций, предлагающих образовательные программы различной направленности для польской диаспоры в Беларуси. Еще одна проблема – агитация и пропаганда образовательных возможностей, предлагаемых так называемыми Белорусскими демократическими силами в целях развития «Новой альтернативной Беларуси». По сути, это одна из коммуникативных тактик (создание образа светлого будущего), направленная на сплочение «старой» и «новой» диаспор и дистанцирование белорусской молодежи зарубежья от Беларуси.

Странам Запада достаточно выгодно подобное положение белорусской диаспоры, так как это создает предпосылки для давления на белорусское государство, возможность экономической дестабилизации Союзного государства Беларуси и России, что выгодно стратегически для продвижения собственных экономических и политических интересов в регионе.

Поступила: 02.04.24; рецензирована: 08.04.24;
принята: 08.04.24.

Литература

1. *Shain Y.* Diasporas and International Relations Theory / Y. Shain, A. Barth // International Organization. 2003. № 57 (3).
2. *Esmán M.J.* Diasporas in the contemporary world / M.J. Esmán // Polity Press. 2009.
3. *Шупенько Т.И.* Государственная политика Республики Беларусь в отношении белорусов зарубежья: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.И. Шупенько. Минск, 2018. URL: https://vak.gov.by/sites/default/files/2018-06/k_Shupenko.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
4. *Лошкарев И.Д.* Роль диаспор в современной мировой политике / И.Д. Лошкарев // Вестник МГИМО. 2015. № 2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diaspor-v-sovremennoy-mirovoy-politike> (дата обращения: 23.09.2023).
5. *Shain Y.* Ethnic Diasporas and U.S. Foreign Policy / Y. Shain // Political Science Quarterly. 1994. № 109 (5).
6. *Cohen R.* Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers / R. Cohen // International Affairs. 1992. № 72 (3).
7. *Ozturk B.B.* Introduction to the special issue: Politics, policies and diplomacy of diaspora governance: New directions in theory and research / B.B. Ozturk, H. Hoyo // Migration Letters. 2020. Т. 17. № 1.
8. *Sheffer G.* Diaspora Politics: At Home Abroad / G. Sheffer. New-York, 2003.
9. *Боришполец К.П.* Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами / К.П. Боришполец. М.: Ежегодник ИМИ, 2012.
10. *Kunz R.* The Discovery of the Diaspora / R. Kunz // International Political Sociology. 2012. № 6 (1).
11. *Keck M.E.* Activist beyond borders: Advocacy Networks in International Politics / M.E. Keck, K. Sikkink. Cornell University Press, 1998.
12. *Jaroszewicz M.* The rise of a new transnational political nation: the Belarusian diaspora and its leaders after the 2020 protests / M. Jaroszewicz, M. Lesińska, K. Homel // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2022. Т. 20. № 1.
13. *Пильгун Е.В.* Сравнительный анализ инструментов «мягкой силы» в высшем образовании Беларуси / Е.В. Пильгун // Современная Европа. 2022. № 2.
14. *Féron É.* Towards a theory of diaspora formation through conflict deterritorialization / É. Féron, S. Voytiv // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2021. Т. 21. № 3.
15. *Brubaker R.* Accidental diasporas and external 'homelands' in Central and Eastern Europe: Past and present / R. Brubaker // Transnationalism: Diasporas and the Advent of a New (Dis)order. Ed. by Ben-Rafael E. and Sternberg Y. Leiden and Boston, 2009.
16. Евросоюз создал консультационную площадку с белорусской оппозицией. URL: <https://lenta.ru/news/2023/06/29/europbel/> (дата обращения: 23.09.2023).
17. Белоруссию в ООН представили две альтернативные делегации. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-09-24/5_8834_belorussia.html (дата обращения: 24.09.2023).
18. Belarus Diaspora Old and New: Current State and Challenges. Policy Brief, February 2, 2023. OST Research Centre and Oxford Belarus Observatory.

- URL: <https://obo.web.ox.ac.uk/sitefiles/pb-feb2.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).
19. Belarus: Crackdown on rights forcing citizens to flee says UN expert. 26. October 2022. United Nations. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/10/belarus-crackdown-rights-forcing-citizens-flee-says-un-expert> (дата обращения: 27.09.2023).
20. *Василевич Г.А.* Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 1. Минск: ГИУСТ БГУ, 2007.
21. Стипендия «SUR PLACE» для белорусских студентов. Стипендиальная программа представительства фонда имени Конрада Аденауэра по Беларуси. URL: https://www.kas.de/documents/285805/285854/Sur+Place+19-08-22+DESCRIPTION+RU.pdf/0acf5b2a-497a-bd30-9c14-f91be9a6efc7?version=1.0&t=1566471211397&fbclid=IwAR0djWB0fbVHPjd-GHnQHHwxXzbJAH9HnBkM_TzWoqrFD3ZCuaV-V4BrTg (дата обращения: 27.12.2021).